

Мишина Наталья Алексеевна

канд. экон. наук, доцент, преподаватель

Кобоскина Олеся Сергеевна

студентка

ФГБОУ ВО «Пензенский государственный университет»

г. Пенза, Пензенская область

ПРОТИВОРЕЧИЯ В РАЗВИТИИ СОВРЕМЕННОЙ МИРОВОЙ ЭКОНОМИКИ

***Аннотация:** современная мировая экономика развивается разнонаправленно, хаотично, характеризуется турбулентностью, что требует выявления недостатков в ее функционировании. В статье предпринята попытка выявить направления проявления конфликтов в мировой экономике, факторы, их вызывающие, и спроектировать реакцию на их устранение на национальном и международном уровне.*

***Ключевые слова:** противоречия мировой экономики, кризис, пандемия, мировые конфликты, факторы.*

Современная глобальная экономика все еще борется в нынешнее время с последствиями глобального экономического и финансового кризиса. Большое внимание, в особенности, уделяется периоду медленного роста, ограничению деловых возможностей для многих стран, вызовам, которые новые технологии бросают миру труда, постоянной волатильности цен на сырьевые товары, растущему неравенству в доходах и богатстве, а также безмерным потокам миграций. Ко всему этому добавляются проблемы, связанные с изменением климата, продовольственной и энергетической безопасности и экономической, политической и социальной нестабильностью.

В современном мировом хозяйстве появилось еще больше дефектов, что создало угрозу для развития мира, усилив основные поля конфликта: «человек – научно-технический прогресс», «человек – природа» и другие.

Неудачи, по мнению экспертов ЮНКТАД проявляются в:

– росте неравенства, вызывающее социальное недовольство глобализацией;

– расширению цифрового раскола;

– неравномерной уязвимости к изменению климата;

– дисбалансе инвестиций, который активно развивался на финансовых рынках, порождающий волатильность, а также увеличение долга и увеличение незаконных финансовых потоков (НФП) [1].

Для ослабления сложившихся противоречий, возникла необходимость реформирования международных институтов. Для обеспечения устойчивого развития была создана Концепция социально-экономического реагирования, которая включает в себя пять основных компонентов выхода из кризиса, представленных на рисунке 1.

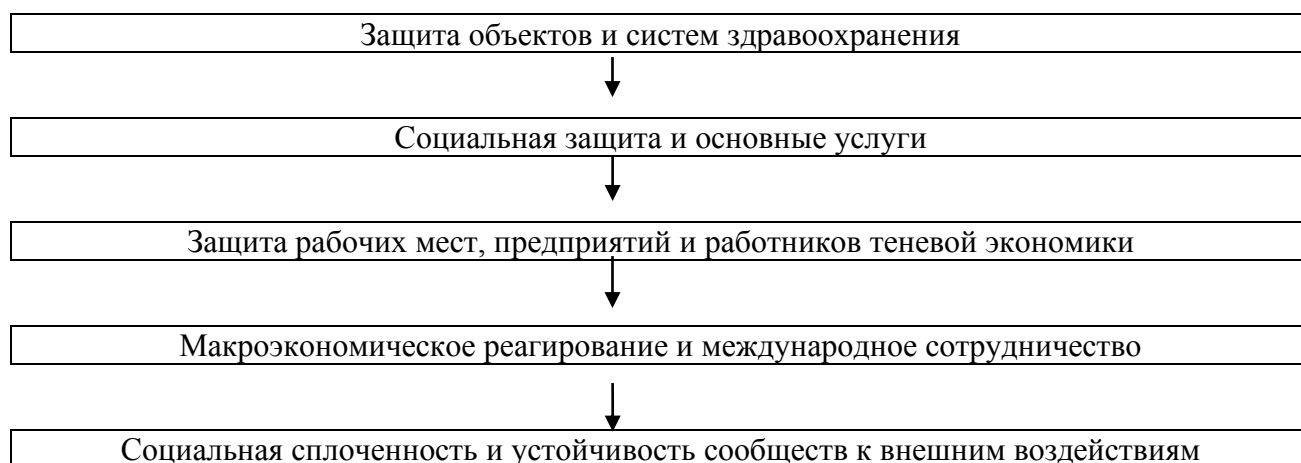

Рис. 1. Основные компоненты выхода из кризиса [4]

Замедление роста мировых инвестиций и производства, усугубило спад в мировой торговле, начавшийся после мирового финансово-экономического кризиса 2008–2009 гг. Начиная с 2000-х г. мировая торговля активно набирала обороты (7% в год), но с 2008–2009 гг. ее темпы роста резко снизились до 3%. Уже в 2019 г. рост мировой торговли достиг 2,3%. 2020 г. ознаменовал кризис, связанный с пандемией COVID-19. Темп роста мировой торговли в 2022 г. стремиться выйти на прежний уровень (2,7%) (рисунок 2) [2].

В марте 2020 г. меры социального дистанцирования практически парализовали экономическую активность стран, вызывая практически остановку мировой торговли, за ней последовал резкий скачок цен.

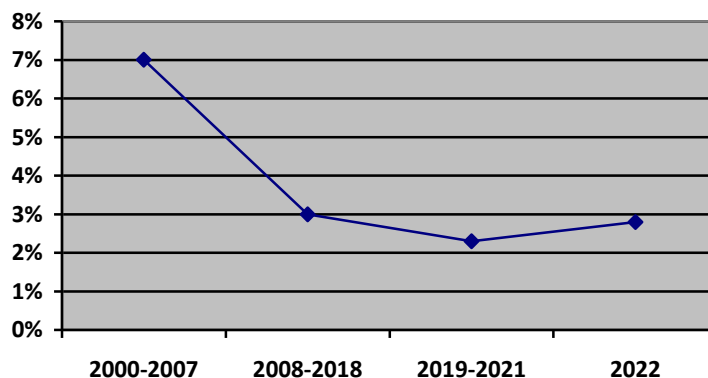

Рис. 2. Динамика темпов роста мировой торговли [3]

Кризис пандемии затронул все страны мира, но его последствия значительно различаются. В большей степени пострадали развивающиеся страны, где серьезный ущерб важных секторов экономики (туризм), сочетается с высоким уровнем неформальной занятости и низким уровнем социальной защиты [4].

В то же время развивающиеся страны активно закупали вакцины у развитых стран. Это, в свою очередь, привело как к росту долговых обязательств, так и к социальной и политической нестабильности. Таким примером является Казахстан, который столкнулся с подобной ситуацией в январе 2022 г.

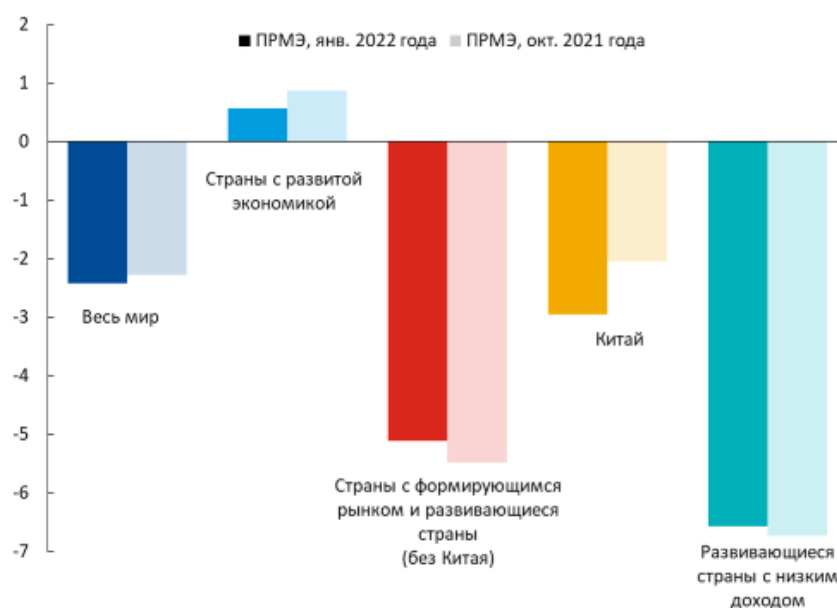

Рис. 3. Перспективы развития мировой экономики стран [4]

Политическая поддержка способствовала предотвращению ряда негативных результатов, но пандемия осложнила неустойчивую экономическую ситуацию и показала, насколько уязвимо положение стран и обществ. Более того, от свободы рынка мы перешли к вмешательству государства в процессы экономики. Меры реагирования, которые были приняты в развитых странах в период пандемии, к сожалению, нарушили многое из того, что ранее воспринималось как вето.

В тоже время во многих странах активировались меры промышленной политики по защите и стимулированию отдельных отраслей, в связи с опасением по поводу возможности сохранения высокого уровня жизни и технологического превосходства в постпандемическом мире. Также, благодаря новой промышленной стратегии ЕС, были выдвинуты определенные цели для восстановления производства ключевых технологий, снижения зависимости в чувствительных отраслях и создание новых цифровых лидеров [2].

Таким образом, во-первых, прослеживается конфликт «двойных стандартов» между развитыми и развивающимися странами. Он не просто сохраняется, но и обостряется, подрывая основы глобализации, сопровождаемой ростом национализма. Во-вторых, другое направление противоречий лежит в форми-

ровании нового экономического ландшафта мировой хозяйства и на предпринимательском уровне. Таким образом, пандемия ускоряет переход глобального производства к более коротким устойчивым производственно-сбытовым цепочкам. Такие решения являются результатом переоценки экономического переноса производства за границу.

Сбои, вызванные стремительным распространением цифровых технологий, и соответствующие возможности возврата за счет автоматизации производства, ранее переданного на аутсорсинг, также способствовали переоценке мировой географии производства. Это имеет важные последствия, поскольку инвестиции в новые предприятия приносят гораздо более высокую отдачу от создания преобразующего производственного потенциала, чем инвестиции в слияния и поглощения [3].

Следовательно, во всех странах необходимо наращивание производственного потенциала, который способствует структурным преобразованиям, экономической диверсификации и индустриализации, что необходимо для преодоления текущих сбоев в глобальном экономическом сценарии и решения новых проблем, вызванных кризисом пандемии.

Подводя итог, можно сказать, что реакция на пандемию представляет собой идеальную возможность использовать стимулы и меры стимулирования для ускорения структурного перехода к так называемой «зеленой» экономике. Чтобы воспользоваться этой возможностью, требуется больше государственных инвестиций в благоприятные для климата отрасли и инфраструктуру, а также меры по продвижению благоприятных для климата технологий, капитала и потребительских товаров. Это поднимает вопрос об общей цели и правильных мерах для движения к более зеленому миру путем усиления роли международного сотрудничества.

Список литературы

1. Влияние пандемии COVID-19 на экономику в целом [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://ria.ru/20200302/1566873678.html>

2. Нарушение процесса восстановления экономики [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.imf.org/ru/News/Articles/2022/01/25>
3. Трансформация торговли и развития в расколотом мире после пандемии. Доклад Генерального секретаря ЮНКТАД, 2020.
4. Усиление роли и отдачи ЮНКТАД в вопросах развития [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://unctad.org/system/files/official-document>